

И.М. Катаев

**Царь Алексей Михайлович и
его время**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И.М. Катаев
И11 Царь Алексей Михайлович и его время / И.М. Катаев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 80 с.

ISBN 978-5-458-10632-0

Очерк И. Катаева. Очерки по русской истории. Под редакцией проф. А.И. Кирпичникова, А.А. Кизеветтер и М.В. Довнар-Запольского. Издание Д.И. Тимковского. Москва : типография О.Л.Сомовой, 1901.

ISBN 978-5-458-10632-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

розову. Соперниковъ у него не было. Никто не рѣшался тягаться изъ-за власти съ бояриномъ, котораго царь любилъ и которому вѣрилъ, какъ своему отцу.

Но опасность надвигалась для Морозова съ другой стороны. Черезъ полтора года по вступленіи на престолъ, Алексѣй Михайловичъ задумалъ жениться. По установившемуся обычаю, царь выбиралъ себѣ невѣсту изъ самыхъ красивыхъ дѣвицъ, собиравшихся на царскія смотрины въ Москву со всей Руси. Этотъ обычай былъ введенъ при Іоаннѣ III, который женилъ такимъ образомъ своего сына Василя Ивановича. Съ успленіемъ власти московскихъ князей, когда они стали называться «царями всея Руси», они хотѣли жениться не иначе, какъ на дочеряхъ иностранныхъ царей и королей. Такъ, Іоаннъ III женился на дочери византійскаго императора Софьѣ Палеологъ. Но иностраннымъ государямъ не представлялось заманчивымъ отдавать своихъ дочерей замужъ за московскихъ князей, потому что Россія казалась имъ тогда страной дикой и невѣжественной, а русскіе люди грубыми дикарями. Мѣшала и разница въ религій. Въ Москвѣ требовали, чтобы иностранныя принцессы переходили въ православіе, а тѣ не соглашались мѣнять вѣру.

Не хотѣли московскіе государи жениться и на дочеряхъ своихъ родовитыхъ бояръ. Какъ бы ни былъ знаменитъ бояринъ, все же онъ былъ и назывался только «холопомъ», «рабомъ» великаго

государя, и поэтому послѣднему было унинительно, «засорно», жениться на его дочерп. По этой причинѣ и придумали такой выходъ, что царь выбиралъ себѣ невѣсту всенародно, при чемъ уже не обращали вниманія на то, знатнаго рода была невѣста, или дочь какого-нибудь мелкаго служилаго человѣка. Такой обычай выбора царской невѣсты изъ всего служилаго сословія, конечно, еще больше возвышалъ московскаго государя въ глазахъ народа, потому что *правомъ одного только государя* было всенародно выбирать себѣ невѣсту.

Царь посылалъ по всѣмъ городамъ грамоту, въ которой приказывалъ боярамъ, дворянамъ и всѣмъ служилымъ чинамъ привозить своихъ дочерей въ городъ. По городамъ посылались довѣренныя ближніе государевы люди, которые выбирали „ростомъ, красотой и разумомъ исполненныхъ“ дѣвицъ, записывали ихъ въ особую роспись и приказывали везти ихъ въ Москву. Такъ, для Василія Ивановича было привезено въ Москву 1500 дѣвицъ, а для Ивана Грознаго 2000. Въ Москвѣ ихъ снова смотрѣли самые близкіе къ государю люди и, наконецъ, этихъ избранныхъ изъ избранныхъ представляли государю. Боярышни, одѣтыя въ дорогіе платья и уборы, поочередно подходили къ царю и кланялись ему въ ноги. Той, которой царь отдавалъ предпочтеніе, онъ подавалъ ширинку (платокъ) и кольцо, и она нарекалась царской невѣстой.

Съ этого времени ее брали въ царскія хоромы

и отдавали на руки ближнимъ боярынямъ и постельничьимъ, чтобы онѣ берегли и ходили за ней до свадьбы. Дворецъ начиналъ готовиться къ свадебному пиру: шили наряды, убирались царскіе покои, готовилось угощеніе. Невѣсту нарекали царевной и при этомъ давали ей новое царское имя. Ей оказывали царскія почести и „цѣловали крестъ“, т.-е. по нашему давали присягу.

Въ города посылались указы, чтобы за царскую невѣсту молились въ церквахъ и поминали ея имя на ектеніяхъ послѣ имени царя.

Можно себѣ представить всю радость и счастье дѣвушки, попадавшей часто изъ самаго незнатнаго происхожденія на царскій престолъ, которой прежде, можетъ быть, и во снѣ не снилось, что она будетъ царицей. Извѣстно, что отецъ первой супруги царя Алексѣя Михайловича, Марьи Ильиничны, Илья Даниловичъ Милославскій происходилъ изъ бѣднаго дворянскаго рода и служилъ у одного *посольскаго дьяка* *), а о ней рассказывали, что, будучи дѣвушкой, она хаживала въ лѣсъ по грибы и продавала ихъ на рынкѣ.

О Натальѣ Кирилловнѣ Нарышкиной, матери Петра Великаго, дьякъ Шакловитый, предлагавшій погубить ее царевнѣ Софьѣ, говорилъ:

— Извѣстно тебѣ, государыня, каковъ ея родъ и какова въ Смоленскѣ была: въ лаптяхъ ходила!

---

*) Письмоводитель, секретарь посольскаго приказа.

Но среди радости и ликования нареченная царица и не подозрѣвала, какая опасность ей угрожаетъ, и не думала, что ея жизнь и счастье висятъ на волоскѣ. Дѣло въ томъ, что царская невѣста, дѣлаясь царицей, выдвигала вмѣстѣ съ собой своихъ родныхъ и весь свой родъ. Ея отецъ становился царскимъ тестемъ, братья царскими шурьями. Имъ давались боярскіе чины, воеводства съ вотчинами или приближенныя должности во дворцѣ. Вообще они дѣлились близкими людьми къ царю и получали скоро силу и власть. Но понятно и то, что у нихъ появлялась масса завистниковъ и соперниковъ, которые сами мечтали, можетъ быть, прежде занять ихъ мѣсто. Въ особенности недоброжелательно встрѣчали этихъ новыхъ пришельцевъ во дворцѣ прежніе любимцы царя, которые опасались потерять близость къ царю и вліяніе на него, боялись, что ихъ оттѣснятъ отъ теплаго насиженнаго мѣста. Поэтому они старались или направить выборъ царя по своему желанію, чтобы онъ взялъ невѣсту изъ рода ихъ единомышленниковъ или людей, обязанныхъ имъ чѣмъ-нибудь, однимъ словомъ, людей имъ сподручныхъ. Но если царь выбиралъ себѣ невѣсту не по ихъ вкусу, то противъ нея тайно начиналась цѣлая облава. Царю старались наговаривать, что невѣста страдаетъ какимъ-нибудь тайнымъ порокомъ—болѣзнию, что она одержима падучей, что она «къ царской радости не прочна». Были и такіе случаи, когда царскую невѣсту нарочно

«портили», опанвали какимъ-нибудь зельемъ, такъ что она въ самомъ дѣлѣ начинала хворать. Тогда несчастную боярышню, которую уже всѣ называли царевной, постигала опала: ее сводили съ царскихъ хоромъ и отправляли или въ ссылку въ Сибирь, или заточали въ монастырь. Такая же кара постигала и ея отца, котораго иной разъ подвергали даже пыткѣ «за измѣну», за то, что онъ представилъ царю больную невѣсту.

Такая печальная исторія случилась и съ первой невѣстой Алексѣя Михайловича. Изъ 200 дѣвицъ, свезенныхъ въ Москву на царскія смотрины, были представлены на выборъ самому царю 6 красавицъ. Онъ остановился на дочери незнатнаго касимовскаго помѣщика Всеволожскаго, Евфиміи Ѳеодоровнѣ, и вручилъ ей ширинку и кольцо.

Боярышня была взята въ царскій теремъ, одѣта въ царское платье; царь ближе познакомился съ ней и полюбилъ ее. Но выдвигать родъ Всеволожскихъ и приближать ихъ къ дворцу не входило въ расчеты боярина Морозова: онъ боялся въ нихъ соперниковъ себѣ.

И вотъ однажды, когда Евфимію Ѳеодоровну представляли государю въ царскомъ нарядѣ, приближенные боярыни такъ крѣпко затянули ей волосы подъ вѣнцомъ, что она упала въ обморокъ предъ царемъ. Тотчасъ же царю наговорили, что она подвержена падучей болѣзни, и, какъ ни любилъ ее царь, онъ не рѣшился жениться на «порченой». По настоянію Морозова, семья Всеволожскихъ была сослана въ Тюмень.

Алексѣй Михайловичъ былъ очень опечаленъ неудачнымъ сватовствомъ и не хотѣлъ жениться послѣ этого событія въ продолженіе года. У Морозова былъ свой планъ женить государя такъ, чтобы не только удержаться у власти, но даже усилить ее, если можно.

У него былъ сподручный человѣкъ Илья Даниловичъ Милославскій, московскій дворянинъ. Онъ часто бывалъ у Морозова, исполнялъ разныя его порученія и пользовался за это большою милостію у него. У Милославскаго были двѣ дочери-красавицы. На одной изъ нихъ и думалъ хитрый бояринъ женить царя, а на другой жениться самому и попастьъ въ царскую родню. Такимъ образомъ Морозовъ тонко разсчиталъ, что онъ родствомъ скрѣпитъ дружбу съ царемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ царскій тестъ будетъ обязанъ ему своимъ возвышеніемъ и будетъ дѣйствовать заодно съ нимъ. Да и дочери Милославскаго были молоды и хороши собой, такъ что и съ этой стороны бояринъ ничего не проигрывалъ, хотя ему самому было уже подъ пятьдесятъ лѣтъ, и онъ былъ вдовъ. Воспользовавшись однимъ удобнымъ случаемъ, Морозовъ намекнулъ царю о дочери Милославскаго. Разъ царь увидалъ боярышень въ Успенскомъ соборѣ; одна изъ нихъ ему понравилась. Царь приказалъ пригласить ихъ къ своимъ сестрамъ, въ царскій теремъ. Увидѣвши ближе, Алексѣй Михайловичъ рѣшилъ жениться на Марьѣ Ильиничнѣ. Съ приготовленіями къ свадьбѣ на этотъ разъ поторопи-

лись; были приняты все мѣры къ тому, чтобы не допустить порчи или колдовства. Все обошлось благополучно, и Милославская сдѣлалась царицей. Алексѣй Михайловичъ жилъ съ ней очень счастливо; отъ Марьи Ильиничны было нѣсколько дочерей, между прочимъ, царевна Софья, и два сына, Феодоръ и Іоаннъ.

Планъ Морозова такимъ образомъ блестяще удался. Самъ онъ былъ посаженнымъ отцомъ на царской свадьбѣ, а черезъ десять дней и онъ женился на другой сестрѣ—Аннѣ Милославской. Все, казалось, складывалось къ его благополучію. Но будущее показало, что и его положеніе было непрочное. Черезъ три года послѣ вступленія на престолъ Алексѣя Михайловича, Морозовъ долженъ былъ отказаться отъ власти. Какія обстоятельства заставили его сдѣлать это, мы увидимъ ниже.

ГЛАВА II.

Характеръ царя Алексѣя. Жизнь во дворцѣ въ половинѣ XVII столѣтія.

Не даромъ Алексѣй Михайловичъ получилъ названіе «тишайшаго». Это былъ человекъ мягкій, ласковый, добродушный въ высшей степени, что особенно бросалось въ глаза въ то время, когда русскіе люди отличались грубостью нравовъ, и когда цѣлый рядъ предшествовавшихъ царствованій приучилъ народъ относиться со страхомъ и раболѣпствомъ къ московскому царю. О добромъ

и ласковомъ Алексѣѣ Михайловичѣ съ одинаковой похвалою отзываются какъ русскіе люди—его современники, такъ и иностранцы.

Вотъ какъ, на примѣръ, одинъ изъ нихъ описываетъ наружность и характеръ Алексѣя Михайловича: «наружность царя красива; онъ здоровъ сложеніемъ; волосы его свѣтлорусые; онъ не бреетъ бороды, высокъ ростомъ и толстъ; его осанка величественна»... «онъ имѣетъ глаза голубые, поступь величавую; на лицѣ его выражается строгость вмѣстѣ съ милостью, взглядомъ внушаетъ каждому надежду и никогда не возбуждаетъ страха. Нравъ его истинно-царскій: онъ всегда важенъ, великодушенъ, милостивъ, благочестивъ... Алексѣй Михайловичъ такой государь, какого желаютъ имѣть всѣ христіанскіе народы, но немногіе имѣютъ».

Милосердіе къ ближнимъ было отличительною чертою царя; оно направлялось, главнымъ образомъ, на людей обездоленныхъ, убогихъ, «нищюю братію». Почти каждый день на царскомъ дворѣ раздавалась отъ царя щедрая милостыня. Мало того, въ праздники часто давались «кормы»—обѣды для нищихъ въ палатахъ самого царя, и онъ собственноручно угощалъ ихъ и одѣлялъ деньгами; а накануне такихъ великихъ праздниковъ, какъ Рождество, Пасха, или по случаю какого-нибудь важнаго событія въ жизни царской семьи, Алексѣй Михайловичъ обходилъ въ ночное время московскія тюрьмы, освобождалъ заключенныхъ и раздавалъ милостыню.

Впрочемъ, въ половинѣ XVII вѣка нищимъ въ Москвѣ жилось вообще лучше, чѣмъ теперь; благочестіе русскихъ людей того времени выражалось по преимуществу въ призрѣніи нищихъ и убогихъ; они пользовались большимъ почетомъ и уваженіемъ, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые назывались страшиками. Послѣдніе были любимыми гостями въ домахъ бояръ; москвичи любили послушать ихъ рассказы о путешествіяхъ ко святымъ мѣстамъ, о чужихъ краяхъ и проч. Такіе странники принимались даже въ царскомъ дворцѣ, гдѣ въ долгіе зимніе вечера самъ царь и члены его семьи съ удовольствіемъ слушали занимательные рассказы. Поэтому въ милостивомъ обращеніи царя къ меньшей братіи не было чего-нибудь очень удивительнаго по тому времени. Но Алексѣй Михайловичъ отличался обходительностью въ обращеніи со всѣми окружавшими его, такъ что вызывалъ всеобщее удивленіе: «истинно достойно удивленія то», пишетъ его современникъ, «что, облеченный неограниченною властью надъ народомъ, пріобыкшимъ повиноваться волѣ своего владѣтеля и всякимъ дѣйствіямъ оной, царь сей никогда не позволялъ себѣ оскорблять кого-либо изъ своихъ подданныхъ какъ лично, такъ и въ имуществѣ или чести ихъ». Къ ближнимъ людямъ онъ относился съ дружественнымъ, родственнымъ участіемъ; такіа черты добраго, снисходительнаго отношенія отразились въ письмахъ царя къ нѣкоторымъ вельможамъ, напримѣръ, къ князю Одоевскому, къ Ор-

дину-Нащокину. Первому онъ пишетъ по случаю смерти сына и утѣшаетъ его въ этой потерѣ; а второму — по случаю побѣга его родного сына за границу, въ Польшу.

Сынъ Ордина-Нащокина увлекся заграничными обычаями и образомъ жизни и не захотѣлъ жить дома. Такой побѣгъ могъ бы возбудить сильный гнѣвъ и навлечь опалу царя; Алексѣй же Михайловичъ, напротивъ, старается успокоить отца, подать ему надежду, что сынъ его возвратится.

Тѣмъ болѣе царь не позволялъ жестокаго обращенія съ людьми ни себѣ, ни другимъ. Рассказываютъ про него такой случай: однажды грузинскій князь, проживавшій въ Москвѣ при дворѣ Алексѣя Михайловича, за какую-то вину приказалъ обрѣзать носъ и уши своимъ людямъ; когда это извѣстіе дошло до царя, то онъ послалъ сказать князю, что «если онъ и впредь намѣренъ поступать такъ же, то можетъ отправиться въ свою Грузію или куда ему угодно, а въ Москвѣ такихъ жестокостей не терпятъ». Когда одинъ иностранецъ предложилъ царю наказывать смертью всякаго, кто на войнѣ оставитъ его знамена, то царь отвѣчалъ ему, что „это было бы жестоко: Богъ не всѣмъ даровалъ равную храбрость“. Воеводамъ, отправлявшимся въ битву, царь наказывалъ, чтобы они „берегли“ людей; неразумную храбрость онъ называлъ „безпутною дерзостью“ и радовался при извѣстіи, что „люди цѣлы“, не смотря на поражение, какъ это было во время вой-